

Иллюстрация создана с помощью flaticon.com

15.11.2017, 23:20 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Смягчить нельзя ужесточить: в России может появиться понятие «уголовный проступок»

31 октября пленум Верховного суда [проголосовал](#) за внесение в Госдуму законопроекта, предусматривающего введение в российское право нового понятия — «уголовный проступок».

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

«Уголовным проступком» будет признаваться совершенное впервые преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено лишение свободы. Это около 80 статей УК: некоторые виды мошенничества в сфере кредитования, выплат или с платежными картами, продажа алкоголя несовершеннолетним, нарушение авторских прав и неприкосновенности жилища, заражение венерической болезнью, разглашение тайны усыновления, легкие телесные повреждения.

Из статей, которые могут использоваться в политических преследованиях, речь может идти о клевете, вандализме, воспрепятствовании работе журналистов и избирательных комиссий, искажении сведений о днях воинской славы, воспрепятствовании деятельности религиозных организаций или проведению богослужений.

За «уголовные проступки» будут штрафовать, приговаривать к исправительным и обязательным работам. Впервые совершивший «уголовный проступок» человек не будет считаться судимым. Срок давности у проступка будет год. Правда, за злостное уклонение от наказания за «уголовный проступок» все же планируется полноценная уголовная ответственность.

Омбудсмен Татьяна Москалькова также поддерживает реформу, инициированную Верховным судом. Она подается в пояснительной записке к законопроекту Верховного суда как акт гуманизации российского права. Впрочем, опрошенные ОВД-Инфо юристы и правозащитники, специализирующиеся на проблеме политических преследований, сомневаются, что от этого предложения будет польза.

По мнению руководителя международной правозащитной группы «Агора» Павла Чикова, введение понятия «уголовный проступок» усложнит и без того сложную систему рассмотрения уголовных дел в России. При этом

затрагивая статьи, редко применяемые и без того не влекущие серьезных последствий для обвиняемых.

«Такие несоразмерные трудозатраты заставляют опасаться следующих шагов, показывающих истинные причины инициативы. Например, зеркальный перевод в перечень уголовных проступков большого числа административных проступков, содержащих, например, арест в качестве наказания (включая организацию и проведение публичных акций, неповиновение сотруднику полиции и пр.). А это уже совсем иной коленкор», — отмечает Чиков.

По мнению Светланы Сидоркиной, адвоката, специализирующегося на политических уголовных делах, потребности в «уголовных проступках» в России нет: если есть желание гуманизации системы, ряд уголовных составов можно было бы перевести в административные. По ее мнению, граждане относятся к КоАП достаточно серьезно: например, увеличение штрафов за нарушение правил дорожного движения существенно сократило количество происшествий на дорогах.

«Мне кажется, в этой связи могут быть два опасения. Что проступки будут рассматриваться судами по какому-нибудь упрощенному порядку, что снизит процессуальные гарантии обвиняемого. И что в Уголовном кодексе под видом уголовных проступков появятся новые составы или в будущем будут появляться такие составы. Но если этого не будет, мне кажется, это неплохая инициатива — если снимут судимость за ряд действий. Декриминализация всегда лучше, чем криминализация», — говорит юрист Правозащитного центра «Мемориал» Денис Шедов.

Если появятся «уголовные проступки», у следствия все равно сохранится возможность классифицировать ряд действий по более тяжким статьям, которые останутся преступлениями. Например, акты вандализма выдавать

за хулиганство — если правоохранителям нужно будет все же посадить обвиняемого.

«Законодательно это абсолютно правильная инициатива. Вопрос в том, как это будет применяться, квалифицироваться следственными органами и судом. Нередко есть возможность те или иные действия квалифицировать разными составами.

Основная наша проблема не в самих статьях, их формулировках и даже не в санкциях, ими предусмотренных, а в правоприменении и в судебной системе. Любые усилия по гуманизации уголовного законодательства могут быть перечеркнуты отсутствием независимости судебной системы», — подчеркивает директор Фонда «Общественный вердикт» Наталья Таубина.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ